

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - ArgentinaSuc. 30 (B)
Correo
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIV Buenos Aires, 9 de Julio de 1982

Бүжнос Айрес, пятница, 9 июля 1982 N°1669

А. ХАХУЛИН

КУБАНЬ ВЕРНА МОНАРХИИ

1.

2-го апреля 1920 года Чрезвычайный комиссар юга России Г. К. Орджоникидзе отстучал телеграмму самому Ленину. В телеграмме говорилось: “Освобождение от белых всего Северного Кавказа стало совершившимся фактом”.

К этому времени основные силы белого движения действительно были ликвидированы. 17-го марта армия Буденного ворвалась в Екатеринодар, 22-го марта она потопила в крови Майкоп, 27-го марта вырезала белых в Новороссийске и наконец, воровшись в Сочи, пленила шестидесятитысячную Кубанскую казачью армию во главе с генералом Морозовым.

Во всех советских учебниках говорится, что именно 2-го апреля гражданская война на Кубани была завершена и советская власть на Кавказе повсеместно установлена.

Но несмотря на это утверждение Кубань и Северный Кавказ долго еще сопротивлялись безбожной власти с оружием в руках, а пассивное невооруженное сопротивление продолжается до сего времени, в последние же годы оно ознаменовалось восстаниями в Краснодаре, Грозном и наконец в прошлом году во Владикавказе, которые были жестоко подавлены.

Вооруженная борьба Кубанцев с большевиками своего кульминационного пункта достигла в мае-июне 1921 года, то-есть более года после того срока, который считается окончанием гражданской войны. Тогда каким-то чудом удалось отвести большевикам нового падения Краснодара, а вернее его освобождения.

16-го мая 1921 года в станице Невинномысловской во всех церквах зазвонили колокола. Звон был необычайный, торжественно траурный, то вдруг разносился редкий, глухой звон только больших колоколов, то торжественно гремели переливаясь колокола и колокольцы.

В станицу входила народная монархическая армия полковника Серебрякова. В ней насчитывалось до пяти тысяч штыков и сабель. Легкой рысью промчались по улицам станицы вестовые. Они объявляли о том, что на площади к казакам станицы желает обратиться с речью полковник Серебряков. Буквально через полчаса на площади станицы собралось народу видимо невидимо. Скакали в станицу и казаки из близлежащих хуторов. Над наспех построенной трибуной, в елочном венке, увитом чер-

ным крепом, подняли портрет императора Николая Александровича. Речь полковника Серебрякова была короткой. Он рассказал о казни Государя (о казни его семьи тогда еще в России не знали) и призвал станичников ответить на это злодеяние большевиков вступлением в его армию. За три дня пребывания в Невимке армия Серебрякова утроилась. Наспех сколотив из вновь вступивших в армию четыре полка, полковник двинул ее на Екатеринодар.

В это же время с юго-востока продвигалась к Екатеринодару, сведенная из мелких отрядов, дивизия полковника Марченко. 15-го мая она захватила ряд крупных аулов Адыгеи, в том числе аул Псекус, находящийся в двух километрах от Екатеринодара.

Координировал действия армии полковника Серебрякова и полковника Марченко генерал Пржевальский. Он был опытным и храбрым военным начальником, глубоко преданным Российскому престолу. Войска, находящиеся непосредственно в распоряжении самого генерала, вышли в район станицы Динская, захватив ее в коротком успешном бою. Станица Динская — это ворота Екатеринодара. Над столицей Кубани повеял дух освобождения.

Генерал Пржевальский совершенно обоснованно рассчитывал, что со взятием Екатеринодара ему удастся объединить, в возрожденную им добровольческую армию, под флагом монархии, все борющиеся с большевиками разрозненные отряды и привлечь на свою сторону народы всего Северного Кавказа, тогда уже изрядно уквусившие сладости большевистского рая.

Перепуганные наступлением невест откуда взявшихся белых, которые согласно пропаганде красных давно были все уничтожены, большевицкие комиссары Екатеринодара выгнали все население города на рытье укреплений. Учреждения готовились к бегству из города. Положение их усугублялось тем, что им казалось, что белые наступают со всех сторон, что город окружен.

В это же время активизировали свои действия в плавнях в районе Приморска Ахтарска отряды поручика Иваненко и капитана Ярошенко, насчитывающие по 250 сабель и по 15 пулеметных тачанок. Они угрожающе двинулись на Приморско-Ахтарск. Кстати сказать, жители этого небольшого приазовского города до 1924-го года трижды встречали эти отряды в качестве своих освободителей от

ненавистного режима.

Тогда же из Ачужевских плавней вышел со своим крупным отрядом подполковник Рябоконт и сходу овладел станицей Гривенской. Там же действовал отряд подполковника Жукова, который не вступая в бой с находящимися в станицах красными отрядами, обходными дорогами быстро устремился к Екатеринодару. Его отряд состоящий из 220-ти казаков к моменту соединения его с войсками генерала Пржевальского вырос в двухтысячную дивизию.

Население Кубани сочувствовало им и поддерживало защитников престола. Об этом говорит хотя бы тот факт, что когда красное командование бросило против генерала Пржевальского 22-ую Екатеринодарскую и 6-ую Чонгарскую дивизии, то в первом же бою половина солдат из 22-ой Екатеринодарской дивизии перешла на сторону Пржевальского. Остатки 22-ой и 6-ой Чонгарской дивизии быстро покатались на Екатеринодар. Бои завязались на окраине города.

Председатель революционного совета станицы, вплотную примыкающей к Екатеринодару, Пашенской Зимовец собрал совет казацких старейшин и объявил советскую власть в станице низложенной. Но в момент когда проходила запись казаков в добровольные монархические отряды, ничего не ведая о случившемся, в станицу вошла красная Чонгарская дивизия Оки Городовикова и Зимовцу пришлось бежать из станицы с небольшим отрядом казаков.

Командующим Северо-Кавказским округом в это время был К. Е. Ворошилов, его заместителем С. М. Буденный. По настоянию члена реввоенсовета военного округа А. С. Бубного — впоследствии расстрелянного Сталиным — Ворошилов отдал приказ Буденному лично заняться ликвидацией “монархических банд” на Кубани и во что бы то ни стало отстоять Екатеринодар. Буденный перебросил на помощь обороняющим Екатеринодар красным войскам 4-ую кавалерийскую дивизию, которая с ходу вступила в бой уже в предместьях Екатеринодара.

Одновременно против Рябоконт была направлена 1-ая бригада 6-ой дивизии. Бригада заняла часть станицы Гривенской и прижала отряд Рябоконт к берегу Кирпильского залива. Красным удалось также блокировать Ачужевскую косу и сам Ачужев. Считалось, что отряды Рябоконт находятся в безвыходном

положении и должны сдаться. Чтобы принять пленение Рябоконт в Гривенскую выехал сам командир 6-ой дивизии Ока Городовиков. Но утром 29-го мая красные обнаружили, что подполковник Рябоконт со своим отрядом из станицы исчез. Под прикрытием ночи, он напал на отдельно стоящее подразделение красных, полностью уничтожил его и, взяв большие трофеи, ушел на остров Орлиный. Понимая, что сходу остров Орлиный не взять, Ока Городовиков приказал тщательно подготовиться к штурму острова. Но когда штурм начался красные обнаружили, что и на острове Орлином Рябоконт нет. Он изготовил несколько сот плотов из камыша и с большим мастерством переправил на них через бурную Протоку снаряжение и личный состав, уйдя далее в плавни, в которых удерживал позиции до лета 1924-го года.

После отступления подполковника Рябоконт в плавни, положение войск генерала Пржевальского ухудшилось, так как против него была выставлена и первая бригада 6-ой дивизии. После тяжелых многодневных боев генерал Пржевальский, видя что солдаты и казаки его армии валяются от усталости, понял что Екатеринодар ему не взять и отступил на юго-восток, заняв станицы Воронежскую, Николаевскую и Преображенскую.

В это время к месту боев прибыл сам Буденный. Натиск красных усилился. Генерал принял решение отступить в горы, откуда он совершал налеты на отдельные войсковые части красных, мелкими летучими отрядами.

2

Долго не удавалось Чрезвычайному комиссару юга России Г. К. Орджоникидзе, установить советскую власть на Терек в Карачаевской и Дагестанской областях. Особой популярностью здесь пользовались так называемые летучие армии князя Джентимирова и князя Крымшикалова. Князь Джентимиров был любимцем в этих краях. Он прошел большую военную выучку у генералов Корнилова и Деникина. Штаб его находился в ауле Хахандукском — где он родился. В результате действий летучих армий советской власти не было на всей территории этих областей, даже в самом Баталпашинске. В музее этого города сохранился текст Приказа назначенного Лениным Председателя Особого Совещания комиссара

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Политический Отброс

За попытки разоблачать "Русскую Мысль", я не раз получал, даже на страницах "Нашей Страны", обидные щелчки от ее почитателей. Зловонная — не могу иначе выразиться! — статья А. Лишке "Исторический факт", в номере парижской газеты от 25 марта, направленная против монархистов и против Синодальной Церкви и уснащенная гнусными оскорблениями памяти царя Николая Александровича, по меньшей мере, вносит в вопрос определенность. Напечатана-то она в "Свободной Трибуне"; да ведь уж какие наивняки примут этот примитивный камуфляж всерьез!

Личность г-на Лишке (проявившего себя ранее в прессе в роли поклонника порнографических сочинений Э. Лимонова) мне, например, понятна; как и корни его мироощущения. Условия эмигрантского быта с первых лет обострили за рубежом антагонизм между поколениями и эдиповские комплексы. Часть молодежи мечтала вырваться из эмигрантского гетто, где ей было тошно и тесно, и любой ценой подняться социальным вверх. Подсознательно у более порядочных, открыто у более черствых, в ней кипело:

Насмешка горькая обманутого сына
Над промотавшимся отцом.

Почему кругом их иностранные сверстники лучше одеты и звенят в кармане деньгами? Почему в СССР, — судя по фотографиям в "Юманите", — у комсомольцев такие веселые, довольные лица?

Конечно, у старших-то имелся ответ; царственный, благородный ответ: "Блаженны гонимые правды ради!" Как факт, они и не промотались, а отдали все, не жалея и крови, за правое дело. Но что до того было парижским мальчишкам, честолюбие которых саднило от насмешливых взглядов соучеников или консьержек? Их злость направлялась не на виновников революции (все это далеко и непонятно!), а на палу с мамой или дедушкой с бабушкой. И если сердце подсказывало, что ведь те, на деле, очень хорошие люди, так разум доставлял выход: значит, *глупые, отсталые* люди (не то, что мы! мы вот и по-французски болтать умеем более идиоматическим языком!). Да родители нередко и говорить стеснялись с своих убеждениях, боялись их навязывать своим деткам (еще помещают в

карьерей!); сами их чуть что не стыдили... Со скромностью побежденных героев, терпящих унижение на каждом шагу.

Перед лицом враждебного мира, молодежь дробилась на несколько категорий. Лучшие реагировали усиленной верностью традициям (вплоть до чрезмерной); пусть нас презирают; мы будем держаться за свое! Средние (подавляющее большинство) пассивно приспособлялись, более или менее денационализируясь (иные целиком и безповоротно, многие — сохраняя в глубине русскую душу, способную в благоприятный миг проснуться). Из худших — формировался зловещий политический отброс...

Оговорюсь: не обязательно из бездарных; ни даже по природе бесчестных. Но из тех, кого антагонизм к семье и среде толкал на активное отвержение идеалов прежней России. И тут еще случалось, — но только с подлинно умными; а такие везде и всегда в меньшинстве, — что после хождений ложными путями блудные сыновья возвращались в дом отчий, осознав, что учили-то их добро, и бунт их являлся бессмысленным. Законный же и страшный конец сих путей обнаружили примеры. Сын и дочь Цветаевой, потянувшие мать на гибель (у них-то еще и тот факт сыграл роль, что трудно быть заурядными детьми великой матери; а претензий у этих девушки и юноши было вдоволь!). Но на таких же

дрожах взошли и бесчисленные гопстада Руслановы и прочие, поставившиеся военными и часто монархическими семьями.

Именно для данного слоя типично чванство своею юностью. Вот и г-н Лишке надменно восклицает: "Мне 30 лет!" Изюм всех видов гордости вряд ли не глупее всего гордиться молодостью: она есть продукт страха как скоропортящийся (особенно после 30 лет!). Ум, талант, знания, доблесть можно удержать всю жизнь; иногда и богатство; а уж молодость — никак. Не смешно ли доказывать верность своих взглядов не их сущностью, а возрастом их носителя, которому 30 лет, а не 40 или 50? Ведь логичный вывод был бы тот, что через 10 лет его взгляды станут менее верными, а через 20, — и неверными совсем! Да и впрямь... Ведь вот что хуже всего злит г-на Лишке, которому передаю слово: "Но иногда я вижу молодых людей, моих сверстников, а подчас и моложе, которые продолжают... повторять монархические шаблоны. И тогда мне становится не по себе". Ваше беспопство вполне уместно, г-н Лишке. Монополия лжи, долго царившая в эмиграции, начинает рушиться. Скоро вы непременно окажетесь *на мели*? (на которой, вам представляется, находятся монархисты).

Отметим, что никаких *своих* взглядов Лишке благоразумно не формулирует. Что бы он сумел пре-

Островского. В нем говорится: "Установить порядок в Карачаевской и Терской областях невозможно, пока не будет установлена прочная власть". Приказ датирован 22-го марта 1923-го года.

Из этого приказа следует, что никакой власти большевиков в этих областях на 22-ое марта 1923-го года не было. Не было ее и позже.

На восстановление "порядка" Ворошилов и Буденный направили сюда дивизию Оки Городовикова, которая наполовину состояла из национальных меньшинств. Кроме того по приказу Ленина из солдат национальных меньшинств была создана специальная Шариатская колонна из двух дивизий. Командовал этой колонной бывший прапорщик 1-го Черноморского казачьего конного полка генерала Бабиева, Г. И. Мироненко, дезертировавший из полка Бабиева, перешедший на сторону красных и дослужившийся у них до должности командира Шариатской колонны. На руках этого человека несмываемая кровь тысяч расстрелянных им верных России и Престолу казаков. Но разделаться с легкой армией князя Джентимирова командирам убийцам Городовикову и Мироненко удалось только к концу 1924-го года. О бегстве из России или о жизни мирно с большевиками князь и не мыслил. Окруженный со всех сторон красными, он увел горстку своих солдат, оставшихся от некогда грозной летучей армии в пещеру "Пяти Угодников". Пещера эта большая имела узкий вход, хорошо обстреливаемый изнутри. Князь завез на место своего последнего пребывания запасы продовольствия и снаряжения. Он надеялся отсидеться в пещере до лучших времен или умереть в ней. Всякие предложения о сдаче со стороны командира полка красных, расположившегося перед входом в пещеру Терновского-Терлецкого, неизменно отклонялись.

Тогда Терновский-Терлецкий подтянул прямо к входу в пещеру

батарею Лебеденко. Я видел фотографию этого Лебеденко. Он имеет разбойничий вид и сфотографировался сбывчив голову, насупив тяжелые брови и держа на изготовке наган с взведенным курком.

Князь понял, что ему и остаткам его армии пришел конец. По его приказу, верные ему солдаты с гимном "Боже царя храни" пошли на прорыв. Но он не удался. Слишком неравны были силы. Но прорывавшимся удалось гранатой вывести одну пушку батареи Лебеденко. Тогда П. П. Лебеденко приказал открыть по пещере огонь. Первый снаряд разорвался перед входом в пещеру, второй правее, третий влетел в пещеру. Однако князь не сдавался. С наступлением сумерек он сделал еще одну попытку прорвать блокаду. Но как и первая, она была безуспешной. Утром обстрел пещеры был возобновлен. Снаряды рвались внутри пещеры. Озлобленный Лебеденко продолжал стрелять и тогда, когда из пещеры прекратился ответный огонь.

Подошедший к Лебеденко командир роты Кривошеин, еле оставил разбушевавшегося артиллериста. После прекращения огня, Кривошеин повел роту в атаку. Но атаковать было уже некогда. В пещере было темно и дымно. Живыми оказались только два солдата летучей армии, они были тяжело ранены и красные приколоты их штыками. Князь Джентимиров лежал у самого входа в пещеру, держа в мертвой правой руке пистолет нацеленный на выход. Готовясь к гибели, он оделся в новую серую черкеску. К кавказскому ремню с серебряной чеканкой была прикреплена позолоченная шашка — подарок генерала Антона Ивановича Деникина и кинжал с окованной серебром рукояткой, с которым он никогда не расставался.

Узнав от вырвавшихся из блокады нескольких солдат Джентимирова о положении в пещере "Пяти Угодников", карачаевский

князь Крымшихалов поднял свой отряд на выручку друга. Но в тесном Урупском ущельи, красные встретили его сильным огнем из пулеметов и винтовок. Завязался бой, который не прекращаясь ни на минуту длился девять дней. Князю Крымшихалову пришлось возвратиться на свои прежние позиции...

Перечисленные выше эпизоды сопротивления большевикам самые крупные. Если же учесть и мелкие очаги, то можно не ошибаясь сказать, что весь Северный Кавказ находился в белом огне до лета 1924-го года. Из этого следует, что посланная Г. К. Орджоникидзе телеграмма Ленину была явно преждевременной. Она была бы своевременной только в 1924-ом году, но тогда Ленина уже не было в живых.

Пассивное же, невооруженное сопротивление кубанцев большевикам продолжается и по сей день. Приведу такой факт. Я жил в Краснодаре на улице Свердлова, бывшей Карасунской. По соседству со мной в своем особняке жил перешедший на пенсию бывший чекист Василий Павлович Деревянко. Свой особняк ему пришлось огородить двухметровой высоты забором, а потом еще поднять над этим забором более чем на полтора метра ограждение из колючей проволоки. Во дворе его гремели цепями откормленные волкодавы. И все же не проходило месяца, чтобы на подворье его не совершалось нападение. Двор его забрасывали кирпичами, на крышу летели горящие факелы. Весь забор чекиста был исписан ругательскими словами. А когда чекист умер, то на могиле его то и дело выворачивался бетонный памятник, ломалась ограда, могила загаживалась.

Не только чекисты отгораживаются от народа высокими заборами. Как неприступные крепости строят себе особняки партаппаратчики и номенклатурщики. Так бывший первый секретарь Краснодар-

ского крайкома партии Д. С. Полянский — ныне он посол в Японии, построил себе дом-крепость, который имеет два этажа над землей и полтора под землей. Крепость эта обнесена бетонным забором высотой в два с половиной метра и имеет козырьки из колючей проволоки как изнутри, так и снаружи.

Заборами, колючей проволокой, бесчисленной охраной солдат отгораживаются от народа руководители партии, которую они называют единой с народом.

Однажды проезжая мимо дома Полянского который стоит на берегу реки Афипс, я спросил своего спутника, простого рабочего с краснодарского завода имени Седина:

— Почему руководители страны нашей так отгораживаются от народа?

Он не задумываясь ответил.

— Знает кошка чье мясо съела.

А. ХАХУЛИН

П. С. Между прочим сообщая интересный разговор между кубанцами о странном совпадении:

Один кубанец спрашивает другого: "Как ты думаешь чем кончится Советская власть?"

— А что в теперешнем гербе? — вопросом на вопрос отвечает другой.

— Как что? Серп и молот!

— Правильно серп и молот, только рабочий класс считается ведущим классом. Поэтому молот надо писать вперед, а потом серп. И писать вместе оба слова. Вот так:

м о л о т с е р п

А теперь прочитай наоборот. Вот тем и кончится советская власть.

И знаете, в этом совпадении люди видят пророчество.

П. БОНДАРЕНКО

МАЛЬВИНСКИЕ ОСТРОВА

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

1.

Военный конфликт в Южном Атлантическом океане между Аргентиной и Англией был неожиданным не только для мировой общественности, но и для общественности этих двух стран. Эту неожиданность для всех можно объяснить во первых сложностью причин вызвавших конфликт и во вторых исключительной особенностью некоторых из них.

В газетной статье никак невозможно резюмировать все эти причины, но все же необходимо попытаться как-то их вкратце отметить, или вернее наметить штрихами основные из них, для того чтобы помочь читателям "НАШЕЙ СТРАНЫ" как в Аргентине, так и в остальном мире составить себе свое собственное мнение по этому сложному вопросу.

Вот некоторые из главных причин.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

История Аргентины как таковой начинается с 1810-го года, хотя ее независимость была официально провозглашена в 1816-ом году. До этого Аргентина была испанским вицецарством, и официально называлась "Вицекорольство Серебряной Реки" ("Virreinato дель Рио де ла Плата"), по имени реки "Ла Плата", что значит серебро. По латыни серебро называется "аргентум", и от этого слова и пошло название "Аргентина". Мальвинские острова в этот период принадлежали "де юре" и "де факто" Испании через это Вицекорольство. Это и является тем непреложным и неоспоримым историческим фактом, который никак нельзя обойти молчанием. Провозгласив свою независимость от Испании, и заменив свое старое название "Вицекоро-

левства" новым именем "Объединенных провинций Юга", а затем и просто "Аргентины", новое государство автоматически унаследовало испанский суверенитет над всеми бывшими территориями принадлежавшими раньше этому Вицекорольству, в том числе и над Мальвинским архипелагом.

Трудно установить с необходимой точностью кем и когда были открыты впервые Мальвинские острова. Некоторые авторы приписывают это открытие известному итальянскому мореплавателю на службе Португалии Америго Веспуччи, в 1504-ом году. На некоторых морских картах 1515-го и 1520-го годов уже помечены эти острова. Испанский мореплаватель Педро Рейнал занес их на свою карту 1522-го года. Другие испанские моряки занесли их на свои карты в 1529-ом, 1541-ом и 1562-ом годах. В 1525-ом году побывал на островах испанский моряк Педро де Вэра.

В 1600-ом голландский моряк Зебалд де Веерт увидел часть островов лежащих на северо-западе архипелага. Лишь в 1684-ом году острова были описаны одним англичанином: пиратом-корсаром Вильямом Дампиером, который однако не высадился на них. В 1690-ом буря занесла на острова английского капитана Джона Стронга, который высадился на них, но не провозгласил никаких на них претензий. Этот капитан впервые употребил по отношению к островам имя "Фалкланд", происхождение которого производят то от имени какого-то лорда, то от названия одноименного шотландского местечка.

После этого на островах побывали французские моряки, в большинстве своем из французского порта Сан Мало. От этого последнего названия и пошло само имя

дложить России, вместо монархии? Сатанинский советский строй? Или же у нас на глазах смешно и отвратительно гниющую демократию Запада, где гангстеры, террористы, сексуальные извращенцы цинично глумятся над запуганным обывателем, где компартия со всяким днем неуклонно приближается ко власти?

Приемы аргументации г-на Лишке граничат с шулерством, когда не суть пустые трафареты. Он давит нас пресловутым колесом истории, с которым нельзя бороться. Но мы не марксисты; есть Бог и свобода воли; и какими бы непреложными законами прогресса нас ни пугали, мы будем бесчеловечной колеснице Джагернаута мирового зла сопротивляться до конца. Он пытается нам выдать за монархистку — да еще и крайнюю! — ожесточенную февральскую 3. Гиппиус. Он нам подсовывает в учителя жизни растленных аморальных эстетов и тотальных нравственных нигилистов Г. Адамовича и Г. Иванова, — будто нормальным людям их чувства и привычки годятся в употребление! А впрочем, он тут же шарахается, как беч от ладана, от монархических взглядов, бесспорно проявляющихся у Иванова, несмотря на все его грехи и недостатки.

Мне от фальшивой словесности Лишке омерзение сковывает и перо

и уста. Скажу, однако, хоть раз о себя, воспользовавшись случаем: никого я так не презираю, как подобных ему политических ренегатов! Мы, в советской России, мое послеоктябрьское поколение и позднейшие, придавленные грузом лжи, захлестнутые лавинами большевистской пропаганды, пробивались, ценой предельных усилий, под непрестанной опасностью, к берегам нашей единственной святой национальной истины: к свету монархической идеи. Процесс идет и по сей час в СССР, не престанно расширяясь. А тем, кто колеблется, и даже совсем сбился с дороги там, — многое можно простить, как жертвам обмана.

А вот эти, которых мы встретили за границей... кому правду с детства давали в руки, разжеванной клали в рот! И которые от нее отвернулись, ибо она, в своей красоте и величии слепила их крошечные глаза; ибо им слаще казались объедки с европейской помойки: эгоизм вместо долга, комфорт вместо самоотречения, мещанство вместо культуры, порнография вместо искусства. Куда им было понять идею монархии! Любая куцая социалистическая программа им лучше подходит. И слава Богу, что они не в наших рядах, где им нет места; нам подобная мразь не нужна!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Мальвинских островов. В 1764-ом году, французский адмирал Люи Буганвиль высадился на архипелаге, основал форт и порт Святого Людовика на большом восточном острове Соледад (теперешний Аргентинский Порт, который англичане называют порт Стэнлей), и формально объявил острова принадлежащими французской короне. Через год, английское адмиралтейство, узнав о французской высадке, в свою очередь послало морскую экспедицию на острова, которая и высадилась в 1766-ом году на большом западном острове Св. Троицы; и основала там порт Эгмонт.

Но в том-же 1766-ом году, испанский король Карл 3-ий назначил Филиппа Рис Пуэнте губернатором островов, в подчинении губернатора и генерального капитана Буэнос Айреса. Одновременно, испанское правительство добилось от Франции признания своих суверенных прав на острова, и в 1767-ом адмирал Буганвиль их покинул, передав их испанскому губернатору. Порт Св. Людовика был переименован в порт Благовещения. Вот текст заявления по этому поводу, сделанного французским адмиралом: "Испания востребовала эти острова как зависимые от южного материка; король (Франции) признал эти права и я получил приказ вернуть их испанцам, что и было сделано... подняв флаг Испании". В этом важном международном документе вот уже больше чем двухвековой давности особенно интересен аргумент, что "острова зависят от южного материка".

Так как англичане поселившиеся на западном острове не хотели покидать острова, против них была послана испанская экспедиция в 1770-ом году, которая их оттуда и выставила. Но затем был заключен договор, что англичане могут вернуться на пару лет на острова, для сохранения своего гонора. Секретный пункт договора предусматривал, что в 1774-ом году англичане покинут "добровольно" острова, что они и сделали. В 1790-ом году Испания и Англия подписали Конвенцию Нутка Зунд, по которой Англия соглашалась на то, что ее подданные не будут устанавливать никаких колоний, ни поселений на берегах Южной Америки и на островах перед ними лежащих.

С тех пор острова находились во владении Испании до самых войн за независимость Аргентины, в 1811-ом году. В 1820-ом на них был поднят аргентинский флаг аргентинским губернатором, который, между прочим, запретил истребление моржей. В 1829-ом назначается аргентинским губернатором Мальвинских островов Луис Вернет. Через два года, в 1831-ом году, он конфисковал груз трех североамериканских кораблей, которые нелегально занимались промыслом моржей. Это вызвало реакцию США, которые в 1832-ом послали военный корабль "Лексингтон" для опустошения порта Благовещения, в виде возмездия и устрашения.

Через год на острова прибыл английский военный корабль "Клио", команда которого высадилась и заняла порт. Но вскоре оставшиеся на островах аргентинцы восстали, и снова заняли порт, подняв на нем опять аргентинский флаг. Из Англии были посланы военные корабли, аргентинцы были депортированы в Англию, для суда над ними. Однако, английские трибуналы отказались их судить, так как вызванные ими "события не произошли на территории прина-

лежащей английской короне". После этого, аргентинские поселенцы Мальвинских островов были депортированы в Аргентину.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

С тех пор, начиная с 1833-го года, Аргентина непрерывно и постоянно протестовала против захвата островов англичанами. Ни одно аргентинское правительство за истекшие полтора века ни разу не признало английского владения над островами.

В 1960-ом году Генеральное Собрание Объединенных Наций вынесло Резолюцию № 1514, которая не только требует "покончить быстро и без всяких условий с колониализмом во всех его видах и проявлениях", но и провозглашает, что "всякая попытка нарушить полностью или частично национальное единство и территориальную цельность любой страны, не совместимо с принципами и целями Хартии Объединенных Наций".

В 1964-ом проблема Мальвинских островов была поднята на Генеральном Собрании О. Н., как случай "территории подлежащей деколонизации".

В 1966-ом Объединенные Нации выносят Резолюцию № 2065, которая требует от обоих правительств (Англии и Аргентины) разрешить вопрос суверенитета над островами, учитывая интересы теперешних обитателей островов (а не их желание или волеизъявление, как этого добивалась Англия).

С тех пор Аргентина пыталась безуспешно вести на эту тему переговоры с разными английскими правительствами. Англичане выторговали у Аргентины постройку на аргентинские средства аэродрома на Мальвинах, установление постоянной морской и воздушной связи между материком и островами (которые до этого были отрезаны от всего мира, за исключением двух рейсов в год одного английского судна). Однако, на основную тему, т. е. на тему о суверенитете над островами, англичане не только никаких уступок не делали, но в последнее время даже просто не отвечали на все аргентинские дипломатические обращения. Английский министр внешних дел лорд Каррингтон даже сказал в конце прошлого года аргентинскому министру внешних дел, что вопрос Мальвинских островов для Англии стоит на 134-ом месте.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В то время как до апреля этого года 99% англичан даже вообще ничего не знали о существовании Мальвинских островов, для всего населения Аргентины этот вопрос является, вот уже полтора века, может быть единственным вопросом, по которому никогда не было никаких расхождений: все аргентинцы с первого класса начальной школы знают, что Мальвинские острова являются аргентинскими островами, несмотря на их захват силой со стороны англичан. Если уж говорить о народном единогласии, то вряд ли можно найти сегодня в мире страну, в которой есть такое 100%ное единогласие по поводу того, что эти острова принадлежат Аргентине. Фраза "ислас Мальвиас сон архентинас" (Мальвинские острова являются аргентинскими) — самая общая и популярная фраза в Аргентине вот уже 150 лет.

Мадам Татчер в начале военного конфликта выразилась, что аргентинское военное правительство

Р. ПЛЕТНЕВ

О Североамериканской Демократии

Статья эта написана по двум поводам: Достоевский в "Бесах" (глава 4) устами Лизы Тушиной предлагает Шатову собрать материалы о жизни России за год по газетам и журналам. Взять то, что "рисует эпоху, все войдет с известным взглядом, с указанием, с намерением, с мыслью, освещающей все целое, всю совокупность..." Другое: в начале 1981 года написал мне свое пожелание Александр Исаевич Солженицын. Оспаривая многое в моем письме к нему, заметил: "Ваша критика Америкы — очень содержательна. Вот бы вы... и написали статью об этих фактах. Напишите?"

Легко было бы мне написать целую книгу, да кто и где ее издает? Лучше, следуя совету Александра Исаевича, пишу статью. Мне горько писать и больно читать то, что пишу. Всякое разрушение живого, истребление духовного, печалит видящего и понимающего знаки времени. "И несть того, кто бы утешил мя".

Есть хорошие плодовые деревья, да недолговечны они и начинают, старея, гнить изнутри. Таковы в истории демократии. Быстренько превращаются они в ДЕРМОКРАТИИ. В истории демократии часто успешно борются с наследными монархиями, но пасуют перед авторитарной властью и перед единопартийностью. Демократия раздвигает либерализм, дезорганизация общества, глуповатая половинчатость, недисциплинированность и попустительство. Школы теряют целеустремленность, желание научить, порядок и воспитательную силу. Армия, флот слабеют, распускаются — их терпят, а не гордятся ими. Толпа получает право на терпимость бесчинства. В наше время демократия выдохлась — еще к тридцатым годам. Она просто потеряла лицо, а значит и честь (предательство Чехословакии). История же — Госпожа железного лица и безжалостного каменного сердца. Никогда, никогда не прощает она расхлябанности, слабости и глупости.

Я собираюсь описать преимущественно Североамериканскую демократию. Посмотрите на карту Северной Америки. Две демократии перед глазами — Канада и США. Обе подобны двум лоскутным одеялам, где лоскутки имеют разную ткань, различную крепость и структуру. Нота bene: вскоре связь лоскутка Квебек оторвется от канадского одеяла. Но пишу я только для русских и россиян. И. Г. Фихте в 1807-1808 г.г. обратился к немцам с патриотическим призывом истого отечестволюбия. В нем он особо подчеркнул, что говорит о немцах и только немцам. Но если Фихте кое-кто и из немцев понял и проник в его мысли (Reden an die deutsche Nation), то скром-

ная моя статья демократам-иноземцам совершенно не будет понятна. Даже кто и фразы поймет, все равно суть упреков ускользает от демократа (их в детстве либерализмом бабка ушибла).

Все говорил Солженицын в Гарварде о глубинных причинах духовной болезни современной Северной Америки: обольщения материальным, забвение духовного и т.п. В моей же статье приведены факты, дан поверхностный разбор и указаны (тоже все, конечно) методы лечения: суровые наказания за преступления, единство законов, дисциплина, повышение ответственности у лиц и т.д.. Все в статье написано не для коренных американцев, не для дермократов вообще, а для живых сердцем и бодрых духом русских.

Начну с примера: над Северной Америкой пролетал самолет и был в одно время на границах трех смежных штатов. Полупьяный пассажир орал, требуя еще и еще выпивки. Стюардесса более не давала. Буян, ругаясь на чем свет стоит, ударяет девушку ножом. Кое-как справились с хулиганом. Через некоторое время был и суд. Тут-то и началась комедия (вы обхохочетесь, сказал бы М. Зощенко). Адвокат напавшего утверждал: во-первых, наказать его клиента нельзя, нет в законах о преступлении в воздухе, а только лишь на земле, на воде и под землей. Во-вторых, самолет был на границах трех штатов, а в них законы разные и нельзя, невозможно сказать над каким штатом произошло нападение на стюардессу. Думали, решали, мучились и, не придя к решению, отпустили злодея. И это законы, и это люди?! Но хуже хуже! Мне пришлось несколько раз обсуждать этот случай с американской молодежью. Большинство, серьезно качая премудро-либеральными головами, говорило: "Да, да, очень трудно решаемый случай". А по мне — дать двадцать плетей злодею и посадить на хлеб и на воду на две недели с обязательной легкой работой. А коли сей субъект не захочет работать, то и без хлеба просидит на воде и чистом воздухе. Да, ведь, за такой совет я буду хуже фашиста в их глазах, в глазах либеральных янки.

Все настоящие янки очень гордятся президентом Авраамом Линкольном. Но историю свою обычно знают плоховато. Супруга Авраама Линкольна спокойно брала взятки и по 10.000 долларов и более. Можете ли вы себе представить, чтоб супруга Александра Второго, современница жены Линкольна, брала взятки за спиной государя императора? Не хуже и канадская "история" с подмыванием фундамента типографии в Оттаве. Знаю ее из пер-

вых рук. Требовали и требовали миллионы, чтоб возвести здание на нужном месте. Проклятая вода все подмывала основание. Воду же искусно подводили, с ней "боролись" и миллионы в карманы клали. Раскрыла дело полиция и тайные агенты правительства. Смутилось сердце невинных председателей двух главных партий. Крупные парламентарии обеих партий были замешаны. Мировой — не мировой, а всеканадский скандал. Тут оба владыки порешили дружно и мудро: дело закрыть, документы под сукно, полиции молчать, рапорты не публиковать, виновных по-семейному выбрать, но денег (наличными брали-с!) не требовать. Здание же сразу выстроилось без препятствий водного характера.

Не лучше и действия (точнее — бездействие) военного министра Канады во время ракетного кризиса при Н. Хрущеве на Кубе. В Нораде — авиационном военном отделе — канадцы спрашивают военного министерство: делать ли полумобилизацию, поднимать тревогу? Молчит министерство. Ищут военного министра в парламенте, звонят на дом, шлют гонцов. Нет, исчез военный министр, как в воду канул. Через сутки все успокоилось и министр постепенно объявился. Вспоминается анекдотический древний естествоиспытатель: "Строфокамит — птица велблюд ростом ужасен, пером курчав. Без великой хитрости пойман быть не может, понеже прячет главу в песок (песок) и невидим бывает". Такого военного министра следовало немедленно судить и засадить в узилище лет на двадцать.

Еще случай. Задают вопрос в канадском парламенте: почему тысячи долларов из больницы в Монреале

посылаются в Торонто Обществу сатанистов? Нашли кто и бланки брал и печать нашел и подпись сделал. Денежки затребовали от сатанистов, а получили ли — я не мог узнать. Плишли журналисты в больницу к начальству. Говорят им: Да, было злоупотребление одного лица. — Что же сему лицу сделали? — Перевели в другое отделение с выговором. Он-то не брал денег себе!! Каждый может совершить ошибку!" Видите, тут не сознательное преступление, а просто ОШИБКА!

Когда премьером Канады был Диффенбекер, то разыгрался скандал типа британского Профумо. Канадский Помощник военного министра (Канаде везет в этом) стал жить со шпионкой Мюнценгер. На коварнейшие вопросы журналистов премудро и с достоинством отвечал: "Живу — не живу, это дело моей жены и мое". Сведущие люди оповестили Диффенбекера. Как человек честный и по специальности адвокат, Диффенбекер позвал помощника военного министра и сказал: Дорогой, это НЕХОРОШАЯ ЖЕНЩИНА... Я все разузнал... Оставьте ее! Но как истинный рыцарь, встретясь с Мюнценгер (ей приходилось спешно уезжать из Канады), поцеловал ей руку и поблагодарил, что она развлекала, затосковавшего было, помощника военного министра. Тот же Диффенбекер объяснил как-то журналистам, что в бытность премьером важные государственные бумаги "держал у себя под кроватью". Но оставим богоспасаемую Канаду.

(Продолжение следует)

Р. ПЛЕТНЕВ

17-го ИЮНЯ 1982 ГОДА

В этот сороковой день со дня кончины редактора-издателя газеты "НАША СТРАНА" Татьяны Владимировны Дубровской, в Кафедральном Соборе Буэнос Айреса, отложив свои житейские заботы, собралось много народа: здесь было духовенство, друзья покойной, члены и сотрудники редакции и представители почти всех общественных организаций. Все они пришли, чтобы выразить свою любовь, уважение и признательность русской женщине, сумевшей своим примером, тяжким трудом и жертвой вызвать чистую любовь к России и готовность служить ей.

Хора не было, пели присутствующие и чувствовалось, что поют они с умиротворяющей грустью и от всей души проникновенные слова православной панихиды: "Вечная память".

Расходились медленно, вспоминая милую ушедшую в тот лучший мир, где нет "ни болезней, ни печали, ни воздыханий, но жизнь безконечная".

М. ПЕТРОВИЧ

К ЧИТАТЕЛЯМ „НАШЕЙ СТРАНЫ“

Несмотря на кончину редактора-издателя "НАШЕЙ СТРАНЫ", моей сестры Татьяны Владимировны Дубровской и вытекающие из этого тяжкие последствия, газета будет выходить дальше. Аргентино-английская война за Мальвинские острова также усложнила регулярный выпуск газеты. Сотрудники редакции на протяжении долгих лет споспешествующие выходу единственной монархической еженедельной газеты Зарубежья будут исполнять свой долг и впредь.

Со своей стороны, от всей души благодарю всех отозвавшихся на мое и общее горе и выразивших свое соболезнование. В первую очередь тех, кто во время тяжелой болезни моей сестры всячески ей помогал.

М. КИРЕЕВ

является диктатурой без поддержки населения, и поэтому его будет легко остановить и его стремление возвратит острова в аргентинское владение. Но этим она только лишь подтвердила грубое невежество большинства современных политиков мира, не только в отношении политической истории, но и в отношении действительного положения в отдельных частях мира. На самом деле, когда начался военный конфликт на Мальвинах, все без исключения аргентинские политические партии, начиная от самых крайне левых

и кончая самыми правыми, также как и все профсоюзы, общественные организации и все печатные органы поддержали не только аргентинские права на Мальвинские острова, но и сам факт попытки обратить внимание всего мира на эти права путем высадки аргентинских войск на них. Высадки, между прочим, которая для англичан и жителей островов не являющаяся полноправными английскими гражданами, оказалась полностью безкровной.

П. БОНДАРЕНКО